

- Духовное совершенствование... - Цю Линьюй потрепал Цю Ибо по голове. Шестилетний мальчик, но волосы у него были удивительно мягкими и шелковистыми, будто тончайший шёлк. Не удержавшись, он снова обнял мальчика и поставил перед ним чашку с чуть остывшим чаем. - Духовное совершенствование требует... удачи.

Возможно, потому что Цю Линьюй был так похож на его отца, Цю Ибо без колебаний отхлебнул из его чашки. Увидев это, Цю Линьюй улыбнулся ещё шире, вытер ребёнку губы платком и пояснил:

- Чтобы встать на путь духовного совершенствования, нужно иметь бессмертные кости. Они делятся на пять рангов: небесный, земной, таинственный, жёлтый и мирской. Завтра мы проверим твои кости, Бо'Эр, и тогда всё узнаем.

На самом деле Цю Ибо всё понимал. Раз уж он вспомнил сюжет оригинала, то теперь он уже не был слепым котёнком. В этой книге духовные корни не зависели от стихий, только от качества - чем выше ранг, тем выше потенциал во всех аспектах, а не только в скорости поглощения духовной энергии. Что касается таких побочных занятий, как создание талисманов,ковка оружия или алхимия, то этому мог научиться любой, но и тут требовался талант.

Он вспомнил, что в оригинале самым искусным кузнецом был человек с крайне слабыми костями, но его мастерство не имело себе равных. Даже если он сам не мог что-то сделать, его советы помогали создать артефакты, превосходящие всё остальное в мире. К концу романа даже могущественные культиваторы умоляли его продлить ему жизнь, лишь бы он продолжал творить.

Но в итоге тот умер, а из его костей выковали меч, который подарили Цю Хуайли.

Цю Ибо предполагал, что его духовные корни тоже не будут выдающимися:

- Дядя, а что, если мои кости окажутся слабыми?

- Главное - чтобы они вообще были, - мягко сказал Цю Линьхуай. - Даже мирские кости, близкие к обычным человеческим, могут продлить жизнь.

- Бо'Эр, я не говорю, что у тебя точно будут бессмертные кости, - продолжил он после паузы. - Возможно, их у тебя не окажется. Вообще, мы не планировали говорить об этом сейчас, чтобы не расстраивать тебя заранее, но раз уж дядя начал, то расскажем всё честно.

На самом деле большинство детей не знали, что в шесть лет их поведут проверять духовные корни. Родители обычно говорили, что идут к друзьям или гулять, а в более отдалённых местах даже родители не знали об этом - просто в какой-то день вели детей в храм или на праздник.

Даже в семье Цю большинство детей узнавали правду только к четырнадцати годам.

- Бо'Эр, ты знаешь, сколько людей живёт в четырех регионах? - спросил Цю Линьхуай.

Цю Ибо сразу ответил:

- В Восточном регионе - сто миллионов, в остальных трёх - ещё сто миллионов.

То есть два миллиарда человек. Даже если в каждом регионе было по десятку стран, для древнего мира это было невероятное число. Когда Цю Ибо впервые услышал об этом, он

удивился, но потом понял – наверняка последователи пути помогали обычным людям. Раз даже у двух культиваторов не всегда рождались дети с духовными корнями, то без поддержки населения секты просто вымерли бы.

– Верно, – Цю Линьхуай выплеснул чай в озеро. – Из этих двухсот миллионов людей с бессмертными костями – как вот эта чашка чая в озере... может, даже меньше. В нашей секте Линсяо считается, даже с мирскими слугами, всего две тысячи человек. Понимаешь, что я хочу сказать?

Цю Ибо кивнул:

– Ты хочешь сказать, что у меня, скорее всего, нет бессмертных костей, или они мирского ранга, и чтобы я не расстраивался, что бы ни случилось.

– Именно так.

Цю Линьюй, слушавший этот разговор, удивлённо посмотрел на брата:

– А Бо'Эр не слишком ли сообразительный для своего возраста?

– Он всегда такой, – улынулся Цю Линьхуай.

Цю Линьюй задумался: действительно, немногие шестилетние способны заговорить о коррупции. Он ущипнул Цю Ибо за щёку:

– Не слушай отца. Хоть людей с бессмертными костями и мало, но у твоего отца земные корни, так что и у тебя, скорее всего, будут.

Да, хоть у двух культиваторов не обязательно рождался ребёнок с корнями, шансы всё же были выше, чем у обычных людей. Их семейство Цю было тому примером – их предок, хоть и неизвестно наверняка, скорее всего, был культиватором, иначе откуда бы в их роду раз в несколько поколений появлялись дети с корнями?

– Даже если корни будут слабыми, не беда. Твой отец уже почти достиг уровня «очищения духа и возвращения к пустоте», а я на пике «превращения духа». Разве мы не сможем тебя обеспечить?

Цю Ибо: Попал в точку!

Именно этого он и ждал!

Хотя стоп... его отец уже почти достиг «очищения духа»?! Насколько он силён?! А дядя и вовсе скоро достигнет того же уровня?! Внезапно он почувствовал, что всё будет в порядке.

Цю Ибо ухватился за одежду Цю Линьюя и, подняв на него глаза, сладко проговорил:

– Если у меня будут корни, я хочу жить с папой и дядей!

Для Цю Линьюя же это выглядело так: умный не по годам ребёнок быстро проанализировал ситуацию, но, скрывая разочарование, старался казаться весёлым и просил утешения.

Цю Линьхуай, проживший с ним шесть лет, уже знал, когда тот что-то замышляет, и потому лишь усмехнулся. Но в то же время его сердце сжалось: а что, если у Бо'Эра действительно не окажется корней?

А Цю Линьюй, глядя на это маленькое лицо, так похожее на его собственное, просто растаял от жалости. Если бы сейчас Цю Ибо попросил его меч, чтобы копать выгребную яму, он, возможно, согласился бы!

- Хорошо, дядя обещает, - обнял он мальчика.

План сработал!

Цю Линьхуай покачал головой:

- Ладно... Лучше проверим сейчас, чем мучить его ожиданием. Всё равно разница всего в день.

Если завтра всё равно узнают, зачем пугать ребёнка лишний раз?

Цю Линьюй задумался, поднял Цю Ибо и посмотрел ему в глаза:

- Бо'Эр, хочешь узнать сейчас или завтра?

Цю Ибо нахмурился, будто раздумывая:

- Лучше завтра! Сегодня я хочу погулять с дядей! А если узнаю сейчас, то могу расстроиться и не захотеть идти.

Он вспомнил, что в Яньцзине был один ценный артефакт - ключ от грота погибшего Истинного Государя. В оригинале, после гибели семьи, Цю Хуайли попытался продать фамильные драгоценности, но лавочник обвинил его в краже, отобрал вещи и выгнал. Потом ему помог вор, который не только вернул украденное, но и прихватил кое-что ещё - в том числе тот самый ключ.

И самое приятное - этот Истинный Государь был добрым человеком! В его гроте остались все сокровища, которые он завещал забрать тому, кто найдёт ключ. Разве можно пропустить такой шанс?

Цю Линьхуай приподнял бровь:

- А отца не берёшь?

Вот оно что - просто хотел погулять.

Он вспомнил, что Цю Ибо последний раз выходил из усадьбы полгода назад, и махнул рукой: пусть идёт.

- Тогда папа пойдёт с нами! - радостно сказал Цю Ибо.

Цю Линьхуай покачал головой:

- Нет, идите с дядей. У меня ещё дела.

- Хорошо! Тогда я принесу тебе угощение! - Цю Ибо вырвался и запрыгнул к отцу на руки, громко чмокнув его в щёку. - Пятиореховые пирожные из «Цзюйфан Чжай»! Я знаю!

Цю Линьхуай рассмеялся и шлёпнул его по попе:

- Кто это их любит? Не покупай, а то скормлю твоим рыбкам.

- Ладно, ладно, - Цю Ибо спрыгнул и схватил дядю за руку. - Пошли, дядя.

Тут Цю Линьюй понял, что его обвели вокруг пальца. Он покачал головой:

- Ты что, не знал? Твой отец терпеть не может пятиореховые пирожные. Он любит ириски из «Цайчжи Чжай».

Затем он отпрыгнул в сторону, не глядя на разбитую чашку у своих ног, подхватил Цю Ибо на руки и бросился бежать. По всему коридору разносился их смех.

Его старший брат ненавидел и пятиореховые пирожные, и ириски!

В детстве ириски вырвали у него два зуба, а пирожные - последний, оставшийся. Тогда он весь был в крови, родители в панике звали лекаря, а потом месяц поили его отварами.

Цю Линьюй понимал - на его месте он бы тоже возненавидел эти сладости.

Цю Линьхуай остался сидеть, налил себе ещё чаю и улыбнулся.

- Дядя, ты давно не гулял по городу? - Цю Ибо вёл его по оживлённой улице. Стоял полдень - самое людное время.

Над лотками с паровыми булочками клубился ароматный пар, смешивая запахи мяса и овощей. У входа в театр актёры с накрашенными лицами сидели на скамейках, поедая обед. Разносчики с лапшой останавливались по требованию клиентов, бросая в кипящую воду пухлые пельмени, а те терпеливо ждали, засунув руки в рукава.

Цю Линьюй смотрел на это с ностальгией, но сказал иное:

- Нет, я часто бываю в городе по делам.

- Понятно, - Цю Ибо вдруг свернул за угол.

Увидев ряд красных фонарей, Цю Линьюй сразу понял, куда они попали. Он хотел увести племянника, но тот смотрел на него с мольбой:

- Дядя Ланьхэ говорил, что здесь самые вкусные хрустящие ножки. Давай попробуем?

После еды они как раз могли пройти по соседней улице - туда, где должен быть нужный артефакт!

Цю Линьюй нахмурился:

- ...Ланьхэ тебе это сказал?

- Да, - невинно ответил Цю Ибо. - Я спросил, где самые вкусные ножки, и он ответил - на улице с красными фонарями.

Цю Линьюй: Ну и молодцы у нас родственники! Шестилетнему ребёнку рассказывают про ножки из публичного дома!

И точно ли это были съедобные ножки?

Пока он размышлял, из окна высунулась накрашенная, но без украшений женщина и звонко

рассмеялась:

- Что это за господин пришёл в публичный дом среди бела дня да ещё с ребёнком? Уходите, а то жена узнает - и будет скандал!

Цю Линьюй: Вот сейчас бы кого-нибудь отправить в родовой зал на колени.

Он посмотрел на Цю Ибо - тот всё ещё смотрел с надеждой. Цю Линьюй вздохнул. Он всегда избегал таких мест, но вид племянника растрогал его... Ладно, раз уж пришли, пусть хотя бы обслуживают их аккуратно.

- Госпожа, у вас можно пообедать? - громко спросил он.

- Конечно, - улыбнулась женщина. - У нас в «Красных рукавах» лучшая кухня! Уж точно угодим.

Переступив порог, Цю Линьюй неожиданно почувствовал облегчение.

Их провели в лучшую комнату на третьем этаже - по их одежде сразу было видно, что они знатные.

- Бо'Эр, а зачем тебе сюда? - невзначай спросил Цю Линьюй. - Ты же знаешь, что это публичный дом?

- Знаю, - Цю Ибо обвил его шею руками. - Но я просто хочу поесть! Разве это плохо?

- Отец накажет тебя, если узнает, что ты был здесь.

Цю Ибо склонил голову набок:

- За что? Я ведь не для плохого пришёл.

Цю Линьюй задумался и замолчал. Цю Ибо, видя его задумчивость, не стал мешать и принялся разглядывать улицу.

Через некоторое время Цю Линьюй вдруг рассмеялся, поднял мальчика и ткнул ему в нос:

- Ты прав, Бо'Эр... Эй, позовите сюда девушку, которая лучше всех поёт! Раз уж пришли, надо оценить, действительно ли у вас всё «на высоте»!

<http://bllate.org/book/14686/1310256>